

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-11-186-189

Дата принятия рукописи в печать: 14.12.2025 г.

РАДЧЕНКО Елена Павловна,

доктор экономических наук,

главный научный сотрудник отдела изучения проблем
управления и реформирования уголовно-исполнительной
системы центра изучения проблем управления и организации
исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе

ФКУ НИИ ФСИН России,

e-mail: helenr2003@mail.ru

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем
управления и организации исполнения наказаний

в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,

e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТРУДОВЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ КОЛОНИИ НКВД СССР: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье проводится анализ процесса организации и функционирования воспитательной работы среди несовершеннолетних преступников в трудовых колониях НКВД СССР. Отмечается, что данному аспекту деятельности трудовых колоний придавалось большое значение. В частности, в Положении о трудовой колонии были подробно изложены соответствующие методические указания. В специальных трудовых воспитательных колониях НКВД СССР особое внимание уделялось индивидуальному изучению каждого несовершеннолетнего осуждённого. От этого во многом зависело успешное перевоспитание подростков. В процессе развития колоний с особым режимом накапливался ценный опыт индивидуальной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Ключевые слова: приказ, трудовая колония, преступность несовершеннолетних, воспитательные колонии, беспризорность, исправительно-трудовая политика, уголовно-исполнительная система.

RADCHENKO Elena Pavlovna,

Doctor of Economics, Chief Researcher of the Department
for the Study of Management Problems and Reforming
the Penal System of the Center for the Study of Management Problems
and the Organization of the Execution of Punishments
in the Penal System of the Federal Penitentiary Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ZORINA Natalya Sergeevna,

Senior Researcher of the Department for Improving
the Regulatory Regulation of the Penitentiary System
of the Center for the Study of Management Problems
and the Organization of the Execution of Sentences
in the Penitentiary System of the Federal Penitentiary Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia

SPECIAL LABOR EDUCATIONAL COLONIES OF THE NKVD OF THE USSR: PREREQUISITES FOR CREATION AND FUNCTIONING

Annotation. *The article analyzes the process of organization and functioning of educational work among juvenile offenders in labor colonies of the NKVD of the USSR. It is noted that great importance was attached to this aspect of the work of labor colonies. In particular, the Regulations on the Labor colony set out the relevant methodological guidelines in detail. In the special labor educational colonies of the NKVD of the USSR, special attention was paid to the individual study of each minor convict. The successful re-education of teenagers largely depended on this. During the development of colonies with special treatment, valuable experience of individual work with juvenile offenders was accumulated.*

Key words: *order, labor colony, juvenile delinquency, educational colonies, homelessness, correctional labor policy, penal enforcement system.*

Введение. В дореволюционной России не существовало четко организованной системы перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, что существенно затрудняло достижение поставленных целей. Однако с течением времени ситуация начала меняться благодаря гуманной политике Советского государства в области права и социальной сферы, которая стала одним из основополагающих принципов его деятельности. Одним из ярких примеров такой политики является Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних», который стал важным шагом на пути к формированию эффективной системы работы с подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации [1].

Этот декрет явился свидетельством более человеческого отношения к проблеме преступности среди несовершеннолетних и к молодым людям, преступившим закон. Он упразднял судебные разбирательства и заключение под стражу. В соответствии с данным декретом, молодые люди в возрасте до семнадцати лет освобождались от уголовного преследования [2]. Вопросы, связанные с несовершеннолетними, находились в компетенции комиссий по делам несовершеннолетних. В большинстве случаев эти комиссии ограничивались мерами, не связанными с изоляцией от общества. Однако в случае повторного правонарушения или совершения особо тяжкого деяния, дело передавалось на рассмотрение народного суда, а затем — в учреждения системы Народного комиссариата юстиции [3]. Для более глубокого изучения вопроса рекомендуется обратиться к исследованиям, посвященным данной теме. В частности, в статье В. Н. Бубличенко рассматриваются политико-правовые аспекты создания детских закрытых учреждений, которые были организованы в период с 1930-х по 1940-е годы под руководством НКВД-МВД СССР [4, 5]. А.Г. Быкова и А.В. Быков провели детальное исследование истории и принципов создания детских воспитательно-трудовых колоний в Советском государстве. Также они проанализировали их роль и место в системе детских учреждений в период

Великой Отечественной войны и в последующие годы [6]. А.В. Жадан провел глубокий анализ и систематизацию исторического опыта работы воспитательных колоний для несовершеннолетних правонарушителей, находившихся в ведении НКВД на территории Хабаровского края в тяжёлые годы Великой Отечественной войны и в первые месяцы после её окончания, в 1945 году [7]. А.А. Славко провёл исследование, посвящённое процессу социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей в России в 1940-е годы, которые отбывали наказание в трудовых и трудовых воспитательных колониях [8]. В ходе работы над статьей были использованы различные подходы: анализ и обобщение, описание, документальное подтверждение, сравнительно-исторический анализ, проблемно-хронологический метод, логические рассуждения, статистические данные, социологические исследования, биографический метод и психологические аспекты.

Основная часть. К 1917 году в Российской империи уже сформировались определенные традиции и особенности беспризорности и безнадзорности среди детей и подростков. По статистическим данным, к 1913 году в стране насчитывалось около 2,5 миллионов беспризорных детей, большинство из которых проживало в крупных городах Европейской части России [4]. Эти дети были тесно связаны с обширной категорией профессиональных нищих, которые в то время имели значительное влияние и были широко распространены. Основным способом обеспечения пропитания для них были попрошайничество и мелкие кражи. Следует отметить, что советское правительство было осведомлено о проблеме детской беспризорности. Данный вопрос являлся одним из приоритетных в деятельности Наркомата просвещения, учрежденного в 1918 году под руководством А. В. Луначарского. В частности, борьба с беспризорностью была одним из основных направлений работы данного ведомства [1].

В 1919 году был создан Совет по охране детей, основной задачей которого было перемещение беспризорных детей в регионы с более благоприятной продовольственной ситуацией.

Ситуация начала меняться после того, как Ф. Э. Дзержинский обратил внимание на проблему беспризорности. В 1921 году под его руководством была создана Комиссия по улучшению жизни детей. В детских домах было введено обязательное трудовое воспитание для подростков. К 1933 году колония имени Дзержинского, возглавляемая А. С. Макаренко, стала первым в Советском Союзе учреждением, которое полностью обеспечивало себя всем необходимым для воспитания детей. Именно в детской трудовой колонии, которой руководил Антон Семенович Макаренко, начали производить знаменитый фотоаппарат «ФЭД». Этот фотоаппарат стал символом Советского Союза. Масштаб личности Антона Семёновича Макаренко и его вклад в разработку и внедрение системы борьбы с беспризорностью трудно переоценить. Благодаря этой системе удалось не только привлечь детей с улиц, но и успешно интегрировать их в советский социум, способствуя их социализации.

Благодаря усилиям таких выдающихся деятелей, как Макаренко и Дзержинский, к началу 1930-х годов количество беспризорников сократилось до 250–300 тысяч человек [9].

Однако в 1933 году, в условиях репрессий в Советском Союзе, число детей, оставшихся без родителей, вновь увеличилось. С середины 1933 года, после принятия нового Исправительно-Трудового Кодекса, началась организация системы исправительно-трудовых колоний для несовершеннолетних. Для содержания несовершеннолетних правонарушителей в этих колониях были созданы школы фабрично-заводского ученичества особого типа. Система была хорошо организована и работала без сбоев. В результате к началу Великой Отечественной войны в СССР насчитывалось всего около 95 тысяч беспризорников [9].

В 1940-х годах на территории Вологодской области были организованы детские трудовые колонии, подведомственные НКВД-МВД. Необходимость их создания была продиктована тяжелыми условиями военного времени, когда резко возросло количество беспризорных и безнадзорных детей [6]. Это позволило избежать направления детей в возрасте от 11 до 16 лет, совершивших незначительные правонарушения, в колонии для несовершеннолетних, где содержались более взрослые преступники.

Однако, несмотря на все усилия, детские учреждения, включая исправительные колонии, были переполнены, что затрудняло работу по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью среди детей [8]. В связи с этим в середине 1943 года был запущен активный процесс создания новых учреждений — воспитательных колоний

для беспризорных и безнадзорных детей. Некоторые из этих учреждений получили статус специальных.

В специализированных исправительно-трудовых учреждениях НКВД СССР особое внимание уделялось индивидуальному подходу к каждому несовершеннолетнему, совершившему правонарушение. Это было крайне важно, поскольку от результатов этой работы во многом зависело успешное перевоспитание подростков. С развитием специализированных колоний с особым режимом накапливался опыт работы с несовершеннолетними правонарушителями на индивидуальном уровне.

Воспитанники специализированных трудовых воспитательных учреждений содержались в условиях, которые были существенно более благоприятными, чем в обычных колониях для несовершеннолетних. Для них были установлены повышенные нормы питания, а также предоставлялись предметы более высокого качества.

Рабочий день в специализированных колониях составлял восемь часов. Осужденные должны были не только освоить профессиональные навыки, но и постоянно повышать свою квалификацию [9]. Если у них отсутствовало семилетнее образование, они были обязаны получить его в соответствии с программой Министерства просвещения.

Важным аспектом воспитательного процесса в таких учреждениях была трудовая деятельность подростков. Для вовлечения их в социалистическое соревнование в трудовых колониях создавались комсомольско-молодежные бригады, которые активно участвовали в общественно полезной работе.

Заключение. Исследование деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних, находившихся в ведении НКВД, показало, что они не являлись исключительно карательными учреждениями. Их целью было оказание помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, склонным к бродяжничеству и совершению правонарушений, в адаптации к жизни в обществе. В этих учреждениях подростки получали трудовые навыки и интегрировались в советское общество, участвуя в производственных коллективах. В колониях дети получали неполное среднее образование и обучались участию в работе общественных организаций.

Особенностью этой системы было воспитание и социализация через коллектив. Кроме того, в колониях активно развивалось самоуправление среди воспитанников, что способствовало формированию у них навыков самостоятельности и ответственности.

Список литературы:

- [1] История сталинского Гулага: конец 1920–х – первая половина 1950–х годов: собрание документов: в 7–ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 4., 2004. 736 с.
- [2] О комиссиях несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. М., 1953.
- [3] Новиков Ю.В. Воспитательные колонии и концептуальное развитие их в будущем России // Право: история, теория, практика: материалы II Международной науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2013. С. 125–130.
- [4] Бубличенко В.Н. Теоретические основы работы с беспризорными в советском государстве после октябрьской революции 1917 года // Историческая и социально-образовательная мысль. Т9., № 6 (1) 2017 <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-17-20>,
- [5] Бубличенко В.Н. Российская история в документах и материалах [Текст]: учеб. пособие для самостоятельной работы / В.Н. Бубличенко. – Ухта: УГТУ, 2007. – 119 с.
- [6] Быкова А. Г. Детские трудовые воспитательные колонии: роль и место в системе детских учреждений СССР в период Великой Отечественной войны и послевоенный период / А.Г. Быкова, А.В. Быков// История государства и права. – 2023. – № 7. – С. 44–49.
- [7] Жданов А.В. организация и деятельность трудовых воспитательных колоний НКВД для несовершеннолетних на территории хабаровского края в 1943–1945 гг Новейшая история России. 2021. № 2. С.408–421
- [8] Славко А.А. Роль специальных детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в России в годы великой отечественной войны и послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 169–172.
- [9] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Дети ГУЛАГа: 1918–1956: Россия. XX век: документы / сост. С. С. Виленский и др. М.: МФД, 2002. 631 с.

References:

- [1] History of the Stalinist Gulag: late 1920s - first half of the 1950s: collection of documents: in 7 vols. M.: ROSSPEN, 2004. T. 4., 2004. 736 pp.
- [2] On commissions of minors: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 14.01.1918 //Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR. 1917–1952, Moscow, 1953.
- [3] Novikov Yu.V. Educational colonies and their conceptual development in the future of Russia//Law: history, theory, practice: materials of the II International Scientific. conf. (St. Petersburg, July 2013. S. 125–130.
- [4] Bublichenko V.N. Theoretical basics of working with street children in the Soviet state after the October Revolution of 1917//Historical and socio-educational thought. T9., № 6 (1) 2017 <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-17-20>,
- [5] Bublichenko V.N. Russian history in documents and materials [Text]: study. manual for independent work/V.N. Bublichenko. - Ukhta: USTU, 2007. - 119 s.
- [6] Bykova A. G. Children's labor educational colonies: role and place in the system of children's institutions of the USSR during the Great Patriotic War and the post-war period/A.G. Bykova, A.V. Bykov//History of the state and law. – 2023. – № 7. - S. 44–49.
- [7] Zhdanov A.V. organization and activities of the NKVD labor educational colonies for minors in the Khabarovsk Territory in 1943–1945. Recent history of Russia. 2021. № 2. P.408–421
- [8] Slavko A.A. The role of special children's colonies in the fight against homelessness and neglect in Russia during the Great Patriotic War and the post-war period//Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov: Letter, 2009. № 3 (4). С. 169–172.
- [9] State Archive of the Russian Federation (GA RF). Children of the Gulag: 1918–1956: Russia. XX century: documents/comp. S. S. Vilensky et al. M.: MFD, 2002. 631 pp.

